

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ**  
**по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления**

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 12.05.2017 возражение компании Volvo Car Corporation, Швеция (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2014734203 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2014734203 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 09.10.2014 на имя заявителя в отношении товаров 12 класса МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой выполненное стандартным шрифтом сочетание буквы латинского алфавита «S» и цифр «90».

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 15.07.2016 об отказе в государственной регистрации товарного знака, мотивированное в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы было отмечено, что заявленное обозначение не обладает различительной способностью, поскольку оно представляет собой сочетание буквы и цифр, не имеющее характерного графического исполнения и словесного характера, а представленные заявителем дополнительные материалы не подтверждают наличие у этого обозначения приобретенной различительной способности на территории Российской Федерации,

причем все эти документы касаются исключительно обозначения «Volvo S90», а не заявленного обозначения «S90».

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 12.05.2017 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 15.07.2016.

Доводы возражения сводятся к тому, что заявленное обозначение имеет словесный характер, так как представляет собой легко произносимое и запоминающееся сочетание латинской буквы и числа, образующих вместе устойчивое сочетание определенных звуков, а также имеет определенное смысловое значение, поскольку буква «S» является первой буквой в слове «sedan».

При этом заявителем в возражении указано, что заявленное обозначение приобрело различительную способность, так как автомобили марки «Volvo» с названием «S90» (самая престижная и дорогая модель) выпускались за пределами Российской Федерации в период ранее даты подачи заявки – с 1997 года по апрель 1998 года, и некоторые из них попали на российский рынок и до сих пор встречаются в объявлениях о продаже подержанных автомобилей, а после даты подачи заявки (с 2015 года) на специальных мероприятиях в Швеции и США начали публиковаться изображения обновленной модели этого автомобиля и выставляться на автошоу ее образцы.

Заявителем отмечено, что российские потребители с 2015 года могли ознакомиться с данной обновленной моделью автомобиля посредством автомобильных электронных изданий в сети Интернет.

В возражении приведены прецеденты регистрации в качестве товарных знаков на имя различных автопроизводителей буквенно-цифровых обозначений, характерных для их продукции.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об отмене решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке товаров.

К возражению были приложены распечатки сведений из сети Интернет [1] и распечатки сведений о прецедентах регистрации товарных знаков [2].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (09.10.2014) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью.

В соответствии с пунктом 2.3.1 Правил к таким обозначениям могут относиться, в частности, обозначения, представляющие собой отдельные буквы, цифры, не имеющие характерного графического исполнения, сочетания букв, не имеющие словесного характера.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса положения пункта 1 настоящей статьи не применяются в отношении обозначений, которые приобрели различительную способность в результате их использования.

В соответствии с пунктом 2.3.2.4 Правил доказательства приобретения обозначением различительной способности представляются заявителем. К таким доказательствам, в частности, относятся сведения о длительности использования обозначения, об интенсивности его использования и т.д.

Заявленное обозначение представляет собой простое сочетание латинской буквы «S» и цифр (числа) «90», выполненных стандартным шрифтом, без каких-либо графических особенностей, способных оказать влияние на индивидуализирующую функцию обозначения.

Слово – это одна из основных единиц языка, служащая для именования предметов, лиц, процессов, свойств; в языкознании слово рассматривается с точки зрения звукового состава, значения, морфологического строения, словообразовательного характера, участия в той или иной парадигме,

принадлежности к какой-либо части речи, роли в предложении, стилистической функции, происхождения (см. БЭС, под ред. А.М. Прохорова, изд. 2-е, научн. изд. «Большая Российская энциклопедия», 1998 г., стр. 1111).

Сочетание латинской буквы и цифр (числа) – «S90» – не отвечает ни одному из вышеперечисленных признаков слова, что не позволяет отнести его к обозначениям, обладающим словесным характером. Данное обозначение не воспринимается в целом как слово естественного языка.

Таким образом, заявленное обозначение представляет собой простое сочетание буквы и цифр (числа), не имеющее словесного характера и характерного графического исполнения, то есть оно не обладает различительной способностью.

При этом представленные заявителем распечатки сведений из сети Интернет [1] не позволяют прийти к выводу о наличии у этого простого сочетания буквы и цифр (числа) на дату подачи заявки (09.10.2014) приобретенной различительной способности в результате длительного и интенсивного его использования на территории Российской Федерации в качестве самостоятельного средства индивидуализации определенных товаров.

Во-первых, в каждой из представленных статей из сети Интернет обязательно упоминается обозначение «Volvo S90», после чего в этой же статье уже возможно упоминание и обозначения «S90», но не имеется никаких примеров использования заявленного обозначения «S90» без такого предварительного упоминания обозначения «Volvo S90», то есть не доказано его применение именно в качестве самостоятельного средства индивидуализации определенных товаров.

Во-вторых, не были представлены какие-либо документы (например, таможенные декларации, договоры поставки, товарные накладные, счета-фактуры и платежные поручения и т.п.), которые свидетельствовали бы о самих фактах введения в гражданский оборот соответствующих товаров на территории Российской Федерации, о фактах их поставки в Российскую Федерацию, причем в период ранее даты подачи заявки.

Так, самим же заявителем в возражении было отмечено, что изображения обновленной модели автомобиля «Volvo S90» начали публиковаться, а ее образцы

начали выставляться на автошоу только после даты подачи заявки (с 2015 года), причем лишь на специальных мероприятиях, проходивших за пределами Российской Федерации, после чего и российские потребители могли уже ознакомиться с данной обновленной моделью автомобиля (после даты подачи заявки) посредством автомобильных электронных изданий в сети Интернет.

Заявителем в возражении также указано, что автомобили модели «Volvo S90» выпускались и в период ранее даты подачи заявки – с 1997 года по апрель 1998 года. Однако следует отметить, что не имеется никаких документальных подтверждений фактов их введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации в данный период и указаний на те или иные определенные объемы их продаж в России за этот период для ответа на вопрос об интенсивности использования обозначения. К тому же, такой весьма короткий период (всего лишь с 1997 года по апрель 1998 года) не позволяет считать использование заявителем этого обозначения в период ранее даты подачи заявки, собственно, длительным, тем более, что с апреля 1998 года до даты подачи заявки оно им уже никак не использовалось.

При этом совсем не были представлены и документы, которые свидетельствовали бы об уровне информированности российских потребителей о соответствующей продукции заявителя (например, результаты социологического опроса, сведения о проведенной какой-то рекламной кампании и документы, свидетельствующие об участии в выставках конкретных товаров заявителя на территории России и т.д.).

Исходя из изложенных выше фактических обстоятельств, коллегия пришла к выводу, что довод возражения о наличии у заявленного обозначения приобретенной различительной способности не подтверждается представленными заявителем материалами [1], ввиду чего норма права, установленная подпунктом 1 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса, не подлежит применению.

Что касается приведенных в возражении прецедентов регистрации подобных товарных знаков на имя разных лиц [2], то следует отметить, что административный прецедент не является источником права в российской правовой системе. Каждый

знак индивидуален, и возможность его регистрации рассматривается отдельно в зависимости от каждого конкретного случая.

Таким образом, не имеется каких-либо фактических обстоятельств, которыми опровергался бы вывод экспертизы о несоответствии заявленного обозначения требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

По результатам рассмотрения возражения было представлено заявителем обращение, поступившее в Роспатент 19.07.2017, доводы которого повторяют доводы, ранее представленные им и проанализированные выше в настоящем заключении по результатам рассмотрения возражения.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

**отказать в удовлетворении возражения, поступившего 12.05.2017, оставить в силе решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 15.07.2016.**